

Формы сосудов андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая (обзор исследований)

В статье рассмотрены исследовательские подходы к изучению форм сосудов андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая. Цель работы – систематизация существующих классификаций и методов анализа керамики для дальнейшей выработки единой методики анализа форм. Историкографический обзор охватывает ключевые исследования с 1930-х гг., включая работы С.М. Сергеева, М.П. Грязнова, С.В. Киселева и др. Е.Е. Кузьмина и В.И. Матющенко использовали схожие параметры для классификации сосудов: максимальное расширение сосуда (верхняя треть, середина или нижняя треть сосуда); выраженность шейки; диаметр дна; отогнутость венчика; соотношение высоты и максимального диаметра. Большинство алтайских исследователей (Ю.Ф. Кирюшин, С.Ю. Лузин и др.) разделяют горшки по степени изгиба венчика и выраженности шеи и плеча на различные уровни профилированности, а банки на сосуды открытого и закрытого типа. Особое внимание уделено работам, выполненным по методике В.Ф. Генинга, использующей статистические методы для анализа линейных размеров сосудов. Большая часть исследований, выполненных по этой методике, основана на материалах памятников Барабинской лесостепи. В работе также рассматривается методика историко-культурного подхода А.А. Бобринского, где форма сосудов понимается как результат деятельности гончара, обусловленный его трудовыми навыками. В отличие от предыдущих исследований, этот подход направлен не на типологизацию и классификацию керамики, а на выявление разных групп древнего населения и хронологическую динамику их изменений. Приведены результаты применения этой методики на материалах родственной алакульской культуры Южного Зауралья, а также рассматриваются перспективы ее использования для сосудов андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая.

Ключевые слова: керамика, андроновская (федоровская) культура, формы сосудов, историко-культурный подход.

Shapes of Vessels of the Andronovo (Fedorovo) Culture of the Steppe and Forest-Steppe Altai (Research Review)

The article examines research approaches to the study of vessel shapes of the Andronovo (Fedorovo) culture in the Altai steppe and forest-steppe regions. The aim of the study is to systematize existing classifications and methods of ceramic analysis in order to develop a unified methodology for analyzing vessel shapes. The historiographical review covers key cases from the 1930s, including the works by S.M. Sergeev, M.P. Gryaznov, S.V. Kiselev, and others. E.E. Kuzmina and V.I. Matyushchenko used similar parameters pottery classification: the maximum width of the vessel (upper third, middle, or lower third parts); the curvature of the neck; the diameter of the base; the curvature of the rim; and the ratio of height to maximum diameter. Many Altai researchers (Y.F. Kiryushin, S.Y. Luzin, and others) classify pots based on the degree of rim curvature and the prominence of the neck and shoulder into classes of various curvature levels, while jars are classified into open and closed types. Special attention is given to studies based on V.F. Gening methodology, which applies statistical methods to analyses of linear dimensions of vessels. Much of the research based on this methodology is based on pottery collections from Baraba forest-steppe. The article also addresses A.A. Bobrinsky historical-cultural approach correlating the shape of vessels to potter's skills and labor techniques. Unlike previous studies, this approach is focused on identification of various groups of ancient population and the chronological changes in the population rather than on establishing typology and classification of ceramics. The article presents the results of applying this methodology to materials from the related Alakul culture in Southern Trans-Urals, and the prospects for the application of these methods to the analysis of vessels from the Andronovo (Fedorovo) culture in the steppe and forest-steppe regions of Altai.

Keywords: ceramics, Andronovo (Fedorovo) culture, vessel shapes, historical and cultural approach.

Введение

Формы сосудов представляют собой важный исторический источник, используемый как для датирования археологических комплексов, так и для выявления культурных особенностей древних обществ, оставивших эти памятники [Формы..., 2018, с. 7]. Изучение форм сосудов особенно значимо для андроновской (федоровской) культуры, т.к. ее материальный комплекс, за редкими исключениями, характеризуется однообразным и малочисленным инвентарем, а также невыразительными погребальными сооружениями, что усложняет построение относительной хронологии как самих могильников, так и всей культуры в целом.

Целью данного исследования является выявление и обобщение основных исследовательских подходов, использованных учеными для изучения форм керамики андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая. Анализ историографического опыта позволит не только систематизировать существующие классификации форм керамики и методы ее анализа, но и определить наиболее продуктивные из них для дальнейшего самостоятельного исследования. Выработка и применение единой эффективной методики анализа форм сосудов позволит получать результаты, необходимые для реконструкции историко-культурных процессов и установления хронологии андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая.

Обзор исследований морфологии керамики

Изучение керамики андроновской (федоровской) культуры на Алтае началось с открытий первых памятников в долине Оби (могильники Хомутинка, Клепиково, Волчиха), сделанных М.П. Грязновым, участвовавшим в экспедиции этнографического отдела Государственного Русского музея под руководством С.И. Руденко в 1925 г. [Грязнов, 1930, 1956, с. 16–17]. В 1930-е гг. значительную роль в изучении андроновских памятников в районе г. Бийска и прилегающих территорий сыграли исследователи из Бийского музея, такие как С.М. Сергеев и А.П. Марков. Они обнаружили множество могильников (Змеевка, Иконниково, ЦРК и др.), которые стали основой для систематического исследования андроновской (федоровской) культуры на Алтае. С первых исследований особое внимание уделялось формам керамики.

Результаты анализа посуды из первых обнаруженных памятников были обобщены в неопубликованной рукописи С.М. Сергеева «Андроновский этап древней бронзы в верховьях Оби» [Сергеев, 1941, л. 17, 18]. В ходе изучения посуды автор выделяет несколько групп сосудов по их размеру и пропорциям. 1. Большие горшки с выдающимися плечиками и

отогнутой шейкой, встречаемые в двух вариантах – низкоширокие (диаметр больше высоты) и высокие (высота больше диаметра). 2. Небольшие грубые горшочки с толстыми стенками, найденные в детских погребениях. 3. Колоколообразный сосуд с отогнутой шейкой (вероятно, относящийся к ирменской культуре). Материалы одного из могильников, изученных С.М. Сергеевым (Змеевка), были рассмотрены в работе С.В. Киселева «Древняя история Южной Сибири», где сосуды были разделены по форме на горшки и банки. Также отмечено, что банки, как и на памятниках Минусинской котловины, чаще встречаются в детских погребениях [Киселев, 1951, с. 91].

Позднее М.П. Грязнов в монографии «История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка» [1956, с. 14–16] проанализировал материалы памятников Ближние Елбаны-12 и -14. Посуда из была разделена им по объему [Там же, с. 18] на емкости около литра, крупные – от 1 300 до 1 800 см³, и маленькие по объему сосуды – от 250 до 450 см³; и по форме – на банки со слабо выпуклыми боками и толстым широким дном и горшки с четко выраженной шейкой.

А.П. Уманским сосуды из могильника Нижняя Суетка были также разделены на горшки, банки и сосуды «промежуточных» или «переходных» форм, которые составляют большую часть коллекции [Уманский, 1965, с. 29; 1999, с. 96].

Формы андроновских (федоровских) сосудов Алтая подробно были рассмотрены В.И. Матющенко [1973, с. 24–28], который использовал все известные на тот момент материалы могильников и поселений Верхнего Приобья (Змеевка, Ближние Елбаны-12 и -14, Кытманово, Нижняя Суетка, Ново-Александровка, Иконниково и др.). Исследователь разделил сосуды на несколько типов и групп. Первый тип – горшки с четкой профилировкой и плавным переходом от венчика к плечикам, венчик отогнут наружу, обрез скошен внутрь или округлый, делится на три группы [Там же, с. 25–26]: 1 – наибольшая ширина приходится на верхнюю половину сосуда, дно узкое; 2 – наибольшая ширина приходится на нижнюю часть сосуда, дно широкое; 3 – удлиненные пропорции, где высота сосуда больше, чем его диаметр. Второй тип – банки – также делятся на три группы [Там же, с. 27]: 1 – открытые банки, стенки слабо выгнуты и постепенно расширены от дна к устью; 2 – закрытые банки с плавным изгибом стенки, верхняя часть которой заходит внутрь; 3 – банки, близкие к горшкам, с четкой профилировкой, как у горшков, но с оформлением венчика по типу банок. Также В.И. Матющенко выделил культурно-хронологические особенности керамики на основе декора, соотнес их с формами сосудов. В первом типе сосудов он отметил федоровские и алакульские признаки [Там же, с. 42–43], а орнаментация сосудов второй и третьей группы второго типа (сплошные ряды елочной насечки,

крупнозубчатая гребенка, ямки и вдавления) более архаичные, «доандроновские» традиции [Там же, с. 27–28, 66–68].

Не менее подробная классификация сосудов представлена Е.Е. Кузьминой, которая выделила пять типов форм керамики: горшки тип А – с узким дном, максимальным расширением стенок в верхней трети, выраженной шейкой и отогнутым венчиком [Кузьмина, 1994, с. 115–116; 2008, с. 214]; горшки тип Б – приземистые сосуды с максимальным расширением тулова на середине высоты, широким дном, суженным горлом и слабо выраженной шейкой; горшки тип В – сосуды вытянутые, тюльпановидной формы [Там же, с. 216–217]; банки (тип А) – вытянутые, с узким дном и открытым устьем без выраженного венчика; банки (тип Б) – более приземистые с широким дном и иногда с несколько суженным горлом. Е.Е. Кузьмина разделила формы керамических сосудов по хронологии. Горшки типа А и В в сочетании с банками типа А (могильники Вахрушево, Ур, Иконниково и др.) составляют раннюю группу керамики [Там же], а горшки типа Б и банки типа Б (Ближние Елбаны, Еловка, Змеевка, Суетка и др.) относятся к позднефедоровскому времени [Там же, с. 223].

В дальнейшем исследователи не использовали столь подробные классификации, однако базовые критерии для разделения форм были схожи. Так Ю.Ф. Кирюшин и С.Ю. Лузин разделили посуду могильника Подтурино на два типа: горшки и банки [Кирюшин, Лузин, 1993, с. 73–75]. Горшки делятся на профилированные и слабопрофилированные сосуды; посуда с широкой горловиной, диаметр которой немного больше высоты или равен ей; приземистые горшки с плавным профилем и большим, чем высота диаметром; сосуды с ребром между шейкой и туловом. Второй тип посуды – банки, которые делятся на закрытые и открытые, иногда слабо профилированные. Керамика могильника Кытманово разделена авторами также на несколько групп [Уманский, Кирюшин, Грушин, 2007, с. 31–32]: банки закрытые и открытые, а также сосуды горшковидной формы, которые имеют выраженную горловину. Посуда из могильников предгорий Алтая Чекановский Лог-2 и -10 поделена авторами раскопок на три группы: баночные, слабопрофилированные и горшковидные сосуды [Демин, Ситников, 2007, с. 127]. Горшки из могильника Фирсово-14 (раскопки 2010–2011 гг.) были классифицированы по степени профилировки шейки («четко» и «слабо» выделенная) и пропорциям (приземистые, вытянутые и высокие). Банки, в свою очередь, разделены на открытые и закрытые [Кирюшин и др., 2015, с. 29–30].

Ряд работ посвящен анализу форм сосудов с применением формальных статистических методов, в частности по методике В.Ф. Генинга [1973, 1992], которая легла в основу обработки ряда археологических коллекций андроновской (федоровской) культу-

ры Алтая и сопредельных территорий, полученных в конце XX – начале XXI в. По методике В.Ф. Генинга была изучена керамика могильника Рублево-8 (Кулундинская степь) [Кирюшин, Папин, Попова, 2010]. Вся керамика была проанализирована лишь по нескольким указателям. По высоте (указатель ФА) сосуды разделены на средние, посуду малой высотности или приземистые и сосуды вытянутых пропорций с указателем «большой» [Там же, с. 98]. По профилировке шейки (указатель ФБ): на слабопрофилированные и профилированные, а банки по наличию плеча поделены на открытые и закрытые. По указателю выпуклости плечика (ФЖ): малые, очень малые и средние. По объему емкости сосуды Рублево-8 были разделены на малые (до 1 л), средние (от 1 до 3 л), большие (от 3 до 6 л) и очень большие (свыше 6 л) [Там же, с. 96–99]. Выявлена корреляция между формами сосудов и их размерами: так горшки малого объема (до 1 л) были слабопрофилированы, а большие и очень большие (более 3 л) относились к профилированным. Культурно-исторические выводы касались отдельных параметров. Например, сосуды с показателем выпуклости плечика «очень большой» имеют четкое «ребро» при переходе от тулова к шейке, что было интерпретировано как признак алакульской традиции [Там же].

Наиболее подробные результаты анализа форм андроновских сосудов по методике В.Ф. Генинга проведены новосибирскими исследователями, которые проанализировали материалы могильников сопредельных с Алтаем территорий – Барабинской лесостепи (Тартас-1, Старый Тартас-4, Старый Сад и Погорелка-2) и Томского Приобья (Еловка-2) [Молодин, Мыльникова, Иванова, 2014; Молодин и др., 2016, 2022; Иванова, 2013; Мыльникова, Селин, 2015]. Сосуды разделены на две категории – сосуды с горловиной (горшки) и сосуды без горловины (банки). Каждая категория посуды была распределена по различным указателям (ФА, ФБ, ФВ, ФГ, ФД, ФЕ, ФЖ, ФИ и т.д.). В ходе исследований этих памятников проведен их сравнительный анализ, что позволило сделать важные выводы историко-культурного плана. Сосуды из Тартаса-1 характеризуются средней высотой, широким дном, низкой горловиной и слабопрофилированной шейкой [Молодин, Мыльникова, Иванова, 2014, с. 56, 58]. В Старом Тартасе-4 посуда имеет низкую высоту, широкую горловину и схожие с изделиями из Тартаса-1 пропорции [Иванова, 2013, с. 50]. Однако основное различие между ними заключается в большей вариативности форм керамики Тартас-1, что связано, по мнению авторов, с интеграцией автохтонных позднекротовских и пришлых андроновских элементов [Молодин, Мыльникова, Иванова, 2014, с. 58–59]. Коллекция из Старого Сада занимает промежуточное положение между Тартасом-1 и Старым Тартасом-4 [Молодин и др., 2016, с. 81]. Здесь обнаружены «гибридные» формы сосудов с поддонами,

меньшей высоты, что свидетельствует о контактах андроновцев с носителями других традиций. По мнению авторов, керамические материалы Старого Сада маркируют собой самое начало прямых взаимодействий населения андроновской (федоровской) и кротовской культур на территории Барабинской лесостепи, что, в конечном счете, привело к складыванию позднекротовской (черноозерской) культуры [Там же]. На Еловском могильнике-2 [Мыльникова, Селин, 2015, с. 116] исследователи установили группы близких по форме сосудов, которые создавались узким кругом мастеров [Там же, с. 117]. Соотношение полученных данных с планиграфией позволили сделать выводы о синхронном функционировании разных частей некрополя и кратком временном интервале сооружения захоронений [Там же, с. 119].

В последние годы в отечественной археологии активно применяется методика анализа форм керамики с позиций историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским [Бобринский, 1978; Цетлин, 2018], которая используется для изучения форм сосудов различных археологических культур Восточно-Европейской равнины [Формы..., 2018], но не андроновской (федоровской) культуры. Имеется несколько исследований, посвященных синхронной алакульской культуре Южного Зауралья, в которых анализируются материалы некрополя Песчанка и эпонимного Алакульского могильника [Климова, 2022, 2024]. Анализ материалов могильника Песчанка позволил выявить признаки раннеалакульской и классической алакульской керамики [Климова, 2022, с. 38–39]. На материалах Алакульского могильника выявлены общие традиции изготовления форм на уровне пропорциональности и конструкции сосудов, обнаружены отличия по углу наклона тулова, которые объясняются как культурными [Климова, 2024, с. 85], так и хронологическими факторами. Анализ материалов алакульской культуры Южного Зауралья по этой методике позволил авторам сделать значимые выводы о культурно-историческом и хронологическом контексте изучаемых керамических традиций. Данные исследования открывают возможность провести сравнение с материалами федоровской культуры Алтая, которая с позиции историко-культурного подхода изучалась ранее только на материалах могильников Чекановский Лог-2 и -10 [Савко, Холошин, 2022; Савко и др., 2023]. В ходе изучения выявлены две основные традиции в гончарстве федоровской культуры Алтая, которые существовали одновременно. Вклад работы заключается в установлении культурных и хронологических различий между разными участками могильников. Таким образом, анализ форм сосудов с позиции историко-культурного подхода показал свою результативность, перспективен и позволяет получить важные сведения для реконструкции истории и культурных контактов древнего населения.

Исследователи, изучающие формы сосудов андроновской (федоровской) культуры на Алтае и сопредельных территориях, подразделяют сосуды на две основные категории: горшки и банки. Как в ранних, так и в более поздних работах, керамика данной культуры часто классифицировалась по этим двум категориям, однако в разные периоды выдвигались различные критерии для их разделения. Например, С.М. Сергеев предложил использовать высоту сосуда в качестве основного признака, М.П. Грязнов – объем, а А.П. Уманский выделил промежуточные формы посуды. В ранних работах исследователей формы керамики не были самостоятельным предметом изучения, а описывались в общем контексте вместе с орнаментацией и видимыми невооруженным глазом особенностями внешнего облика поверхности сосудов. Наиболее полная классификация сосудов представлена в работах Е.Е. Кузьминой и В.И. Матющенко, где анализируются ключевые параметры формы сосудов: место максимального расширения (верхняя треть, середина или нижняя треть сосуда), выраженность шейки, диаметр дна, отогнутость венчика, соотношение высоты и максимального диаметра. При этом типология сосудов баночного типа различается у этих авторов: В.И. Матющенко основным критерием считает отогнутость венчика (разделяя сосуды на открытые и закрытые типы), тогда как Е.Е. Кузьмина опирается на соотношение высоты и диаметра (выделяя средние и приземистые сосуды) и диаметр дна (узкий или широкий). Кроме того, Е.Е. Кузьмина разделила сосуды по хронологии, выделив ранние и поздние типы.

Большинство алтайских исследователей (Ю.Ф. Кирюшин, С.Ю. Лузин, С.П. Грушин, Д.В. Папин, С.М. Ситников, А.С. и О.А. Федорук и др.) использует схожие признаки для описания формы сосудов. Горшки разделяются по степени изгиба венчика и выраженности шеи и плеча на различные уровни профилированности, а банки (вероятно, вслед за В.И. Матющенко) делятся на сосуды открытого и закрытого типа. Хронологическое разделение андроновской керамики также предпринимается рядом авторов, однако оно чаще связано с особенностями орнамента, нежели формы.

Согласно классификации научных подходов, предложенной Ю.Б. Цетлиным [2012, с. 29–36], указанные исследования можно отнести к эмоционально-описательному подходу, который ориентирован не столько на анализ формы, сколько на ее образное описание [Там же, с. 142], что особенно заметно в терминологии: «горшки с выдающимися плечиками» и «небольшие горшочки» [Сергеев, 1941, л. 17–18]; «горшки имеют легкость и изящество» [Матющенко, 1973, с. 25], «все это придает сосудам утяжеленный вид» [Там же], «поздние федоровские горшки более

пузаты» [Кузьмина, 1994, с. 116] и т.д. Основные морфологические признаки, используемые для анализа, включают отогнутость венчика, выраженность шеи и плеча, диаметр дна и другие параметры.

Ряд исследований сосредоточены на формальном анализе морфологии сосудов, включающем измерение линейных размеров в характерных точках и расчет коэффициентов на основе этих параметров. Подобные работы проводятся в соответствии с методикой В.Ф. Генинга, однако большинство исследований по этой методике выполнено для анализа сосудов андроновской культуры Барабинской лесостепи, а не Алтая. Несмотря на системный подход, положенный в основу данной методики, она имеет и свои недостатки. Точность результатов анализа зависит от степени выраженности всех частей керамического сосуда (напр., шеи или плеча), что усложняет фиксацию границ и требует от исследователя опоры на собственный опыт. Вследствие отсутствия единых критериев классификации форм исследователи вынуждены опираться на субъективное восприятие при выборе критериев для деления керамической коллекции [Му Цзиньшань, 2023, с. 111]. В результате применения данной методики получаются разнородные характеристики, основанные на отдельных формальных признаках каждого сосуда. Особенности формы венчика или придонной части не предусмотрены в анализе по этой методике. Выводы, полученные при таком анализе, не всегда можно соотнести с другими данными, что усложняет возможность историко-культурных реконструкций. В качестве дополнения к методике В.Ф. Генинга новосибирские исследователи применяют методику Х. Нордстрема, которая характеризует профили сосудов, приведенные к одной высоте, а также определение пропорциональности сосудов по А.А. Бобринскому. Эти методы позволяют делать им более обоснованные выводы историко-культурного содержания. В рамках классификации научных подходов Ю.Б. Цетлин относит методику В.Ф. Генинга к формально-классификационному подходу, основным недостатком которого, как и эмоционально-описательного подхода, заключается в отрыве методов описания и группировки форм сосудов от задач и правил их интерпретации [Цетлин, 2012, с. 25–32].

Для понимания формы сосуда как источника исторической информации предлагается использовать анализ, основанный на историко-культурном подходе, разработанном А.А. Бобринским [Формы..., 2018]. Сама методика, с одной стороны, имеет определенные черты формально-классификационного подхода, где исследование форм имеет системный и последовательный характер и ведется строго по определенному протоколу (анализ пропорций, конструкций, сформированность каждой части сосуда, и т.д.). С другой стороны, имеет огромную теоретическую базу для интерпретации археологического материала с опорой на этнографию и эксперимент. В рамках этого подхо-

да сам сосуд понимается не в виде набора визуальных и формальных характеристик, а как результат деятельности гончара, обусловленный определенными устойчивыми трудовыми навыками, передающимися от поколения к поколению [Бобринский, 1999, с. 49]. В отличие от остальных исследований основная задача в рамках этого подхода состоит в том, чтобы научиться по формам сосудов выделять не просто разные типы керамики или разработать собственную классификацию сосудов, а в первую очередь обоснованно выделять разные группы древнего населения в рамках тех или иных археологических памятников или культур, с которыми археологи имеют дело. В настоящее время данная методика активно используется исследователями для анализа форм сосудов различных археологических культур и обладает значительным потенциалом для изучения сосудов андроновской (федоровской) культуры степного и лесостепного Алтая, где масштабные исследования форм сосудов с позиций историко-культурного подхода еще не проводились.

Заключение

Таким образом, на сегодняшний день формы сосудов андроновской (федоровской) культуры в значительной мере исследованы с использованием традиционных археологических и визуальных методов, на основе которых создаются типологии и классификации сосудов по формам (эмоционально-описательный и формально-классификационный подходы, предложенные Ю.Б. Цетлиным). Однако, за исключением классификаций сосудов, разработанных Е.Е. Кузьминой, В.И. Матющенко и работ новосибирских исследователей по Барабе и Томскому Приобью, сведения о гончарных традициях андроновского (федоровского) населения применялись для изучения их культурной истории весьма ограниченно. При этом указанные исследования охватывают лишь незначительную часть доступных на сегодняшний день источников по гончарным традициям и основываются главным образом на материалах нескольких могильников, известных в 1970-е гг. (Кытманово, Нижняя Суетка, Змеевка и др.), либо на материалах могильников из соседних с Алтаем регионов (Еловский грунтовый могильник-2, Тартас-1 и др.).

В этом контексте представляется перспективным применение историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, в рамках которого форма сосудов понимается как результат деятельности гончара, обусловленный определенными устойчивыми трудовыми навыками. Основная задача исследования состоит в том, чтобы научиться по формам сосудов обоснованно выделять не разные типы керамики, а в первую очередь разные группы древнего населения в рамках тех или иных археологических памятников или культур. Именно изучение особенностей

этих навыков труда с опорой на данные этнографии и научного эксперимента может сделать форму сосуда самостоятельным источником исторической информации. Предварительный анализ материалов могильников предгорий Алтая по этой методике позволил выявить отличия в формах сосудов, которые могут быть связаны с хронологически разными группами андроновского (федоровского) населения. Дальнейшее масштабное исследование форм сосудов в рамках этого подхода позволит уточнить выводы о хронологических и культурных отличиях гончарных традиций местного андроновского населения, что расширит наши возможности использования глиняной посуды для реконструкции историко-культурных процессов в древности.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0006 «Комплексные исследования древних культур Сибири и сопредельных территорий: хронология, технологии, адаптация и культурные связи».

Автор выражает благодарность сотруднику Музея археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета С.С. Радовскому за возможность ознакомиться с архивными материалами Бийского краеведческого музея.

Список литературы

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. – М.: Наука, 1978. – 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 5–109.

Генинг В.Ф. Программа статистической обработки керамики из археологических раскопок // СА. – 1973. – Вып. 1. – С. 114–135.

Генинг В.Ф. Древняя керамика: методы и программы исследования в археологии. – Киев: Наукова думка, 1992. – 188 с.

Грязнов М.П. Древние культуры Алтая. – Новосибирск: Об-во изучения Сибири, 1930. – 12 с. – (Материалы по изучению Сибири; вып. 2).

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ села Большая Речка // Мат-лы и исслед. по археологии СССР. – М.; Л., 1956. – № 48. – 256 с.

Демин М.А., Ситников С.М. Материалы Гилевской археологической экспедиции. – Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 2007. – Ч. 1. – 274 с.

Иванова Д.П. Морфологический анализ сосудов андроновской культуры памятника Старый Тартас-4 (Барабинская лесостепь) // Мат-лы 51-й Междунар. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Археология. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. ун-та, 2013. – С. 54–55.

Кирюшин Ю.Ф., Лузин С.Ю. Андроновский могильник Подтурино // Культура народов Евразийских степей в древности. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. – С. 67–94.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Попова О.А. Андроновский керамический комплекс могильника Рублево VIII: опыт классификации // Хозяйственно-культурные традиции Алтая в эпоху бронзы. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2010. – С. 95–111.

Кирюшин Ю.Ф., Папин Д.В., Тур С.С., Пилипенко А.С., Федорук А.С., Федорук О.А., Фролов Я.В. Погребальный обряд древнего населения Бараульского Приобья: материалы из раскопок 2010–2011 гг. грунтового могильника Фирсово XIV. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2015. – 209 с.

Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 642 с.

Климова А.Д. Формы глиняных сосудов из могильника позднего бронзового века у с. Песчанка в Южном Зауралье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2022. – № 3 (58). – С. 33–41.

Климова А.Д. Форма и орнаментация глиняной посуды как источник изучения истории Алакульского могильника // Следы явлений и процессов в археологических памятниках. – Ставрополь: Печатный двор, 2024. – С. 78–90.

Кузьмина Е.Е. Классификация и периодизация памятников андроновской культурной общности: монография. – Актюбе: Принта, 2008. – 358 с.

Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождения индоиранцев. – М.: Вост. лит., 1994. – 463 с.

Матющенко В.И. Древняя история населения лесного и лесостепного Приобья // Из истории Сибири. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1973. – Вып. 11. – Ч. III: Андроновская культура на Верхней Оби. – 135 с.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Иванова Д.П. Морфологический анализ сосудов эпохи развитой бронзы (первая половина II тыс. до н.э.) лесостепного Прииртышья (по мат-лам погребальных комплексов Венгеровского микрорайона) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2014. – Т. 58, № 2. – С. 44–66.

Молодин В.И., Мыльникова Л.Н., Селин Д.В., Нескоров А.В. Андроновский (федоровский) комплекс на памятнике Старый Сад (Барабинская лесостепь) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2016. – Т. 15. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 63–86.

Молодин В.И., Наглер А., Кобелева Л.С., Хансен С., Дураков И.А. Новый андроновский (федоровский) могильник в правобережном Прииртышье // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2022. – Т. 50, № 1. – С. 65–78.

Му Цзиньшань. Керамическая посуда из погребальных памятников пазырыкской культуры скифо-сакского времени: комплексные исследования и реконструкции: дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2023. – 734 с.

Мыльникова Л.Н., Селин Д.В. Комплекс керамики андроновской культуры Еловского II могильника: морфо-

логический анализ (возможности методики В.Ф. Генинга) // Вестн. Кем. гос. ун-та. – 2015. – № 2 (62). – С. 114–122.

Савко И.А., Холошин П.Р. Сравнительный анализ форм сосудов могильников андроновской (федоровской) культуры Верхнего Алея (предварительные результаты) // Евразия в энеолите – раннем Средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий). – СПб.: Изд-во ИИМК РАН, 2022. – С. 108–111.

Савко И.А., Холошин П.Р., Демин М.А., Ситников С.М. Анализ форм глиняных сосудов могильника Чекановский Лог-2 андроновской (федоровской) культуры предгорий Алтая // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2023. – № 1 (60). – С. 32–44.

Сергеев С.М. Андроновский этап древней бронзы в верховьях реки Оби // Архив Бийского краеведческого музея. – 1941. – ДО. Ф. 2. – Д. 25. – 21 л.

Уманский А.П. Отчет о работе археологической экспедиции Барнаульского госпединститута и Алтайского краевого музея. Нижняя Суетка, 1964 г. // Архив УНИЛ «Историческое краеведение» Алт. гос. пед. ун-та. – Барнаул, 1965. – 32 с.

Уманский А.П. Раскопки в Нижней Суетке в 1964 году // Краеведческие записки. – Барнаул: [б.и.], 1999. – Вып. 3. – С. 83–99.

Уманский А.П., Кирюшин Ю.Ф., Грушин С.П. Погребальный обряд населения андроновской культуры Причумышья: по мат-лам могильника Кытманово. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2007. – 131 с.

Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход / отв. ред. Ю.Б. Цетлин. – М.: Изд-во ИА РАН, 2018. – 253 с.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. – М.: Изд-во ИА РАН, 2012. – 384 с.

Цетлин Ю.Б. Об общем подходе и методике системного изучения форм глиняных сосудов // Формы глиняных сосудов как объект изучения. Историко-культурный подход. – М.: Изд-во ИА РАН, 2018. – С. 124–179.

References

Bobrinskii A.A. Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochniki i metody izucheniya. Moscow: Nauka, 1978. 272 p. (In Russ.).

Bobrinskii A.A. Goncharnaya tekhnologiya kak ob'ekt istoriko-kul'turnogo izucheniya. In *Aktual'nye problemy izucheniya drevnego goncharstva*. Samara: Samara State Pedagog Univ. Press, 1999. P. 5–109. (In Russ.).

Demin M.A., Sitnikov S.M. Materialy Gilevskoy arkheologicheskoy ekspeditsii: monografiya. Barnaul: Barnaul State Pedagog Univ. Press, 2007. Pt. 1. 274 p. (In Russ.).

Gening V.F. Programma statisticheskoy obrabotki keramiki iz arkheologicheskikh raskopok. *Sovetskaya arkheologiya*, 1973. Iss. 1. P. 114–135. (In Russ.).

Gening V.F. Drevnyaya keramika: metody i programmy issledovaniya v arkheologii. Kyiv: Naukova dumka, 1992. 188 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Drevnie kul'tury Altaya. In *Materialy po izucheniyu Sibiri*. Novosibirsk: Obshchestvo izucheniya Sibiri, 1930. Iss. 2. 12 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P. Istoriya drevnikh plemen Verkhney Obi po raskopkam bliz sela Bol'shaya Rechka. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. Moscow; Leningrad, 1956. No. 48. 256 p. (In Russ.).

Ivanova D.P. Morfologicheskii analiz sudov andronovskoy kul'tury pamyatnika Staryy Tatas-4 (Barabinskaya lesostep'). In *Materialy 51-y Mezhdunar. nauch. stud. konf. «Student i nauchno-tekhnicheskii progress»: Arkheologiya. Novosibirsk: Novosibirsk State Univ. Press, 2013. P. 54–55. (In Russ.).*

Kiryushin Y.F., Luzin S.Y. Andronovskiy mogil'nik Podturino. In *Kul'tura narodov Evraziyskikh stepey v drevnosti*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1993. P. 67–94. (In Russ.).

Kiryushin Y.F., Papin D.V., Popova O.A. Andronovskiy keramicheskii kompleks mogil'nika Rublevo VIII: opyt klassifikatsii. In *Khozyaystvenno-kul'turnye traditsii Altaya v epokhu bronzy*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2010. P. 95–111. (In Russ.).

Kiryushin Y.F., Papin D.V., Tur S.S., Pilipenko A.S., Fedoruk A.S., Fedoruk O.A., Frolov Y.V. Pogrebal'nyy obryad drevnego naseleniya Barnaul'skogo Priob'ya: materialy iz raskopok 2010–2011 gg. gruntovogo mogil'nika Firsovo XIV. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2015. 209 p. (In Russ.).

Kiselev S.V. Drevnyaya istoriya Yuzhnoy Sibiri. Moscow: AS USSR Publ., 1951. 642 p. (In Russ.).

Klimova A.D. Shapes of the pottery vessels from the burial ground of the Late Bronze Age near the village of Peschanka in the Southern Transurals. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2022. No. 3 (58). P. 33–41. (In Russ.). doi:10.20874/2071-0437-2022-58-3-3

Klimova A.D. Forma i ornamentatsiya glinyanoy posudy kak istochnik izucheniya istorii Alakul'skogo mogil'nika. In *Sledy yavleniy i protsessov v arkheologicheskikh pamyatnikakh*. Stavropol: Pechatny dvor, 2024. P. 78–90. (In Russ.).

Kuzmina E.E. Klassifikatsiya i periodizatsiya pamyatnikov andronovskoy kul'turnoy obshchnosti: monografiya. Aktobe: PrintA, 2008. 358 p. (In Russ.).

Kuzmina E.E. Otkuda prishli indoarii? Material'naya kul'tura plemen andronovskoy obshchnosti i proiskhozhdenie indoi rantsev. Moscow: Vost. lit., 1994. 463 p. (In Russ.).

Matyushenko V.I. Drevnyaya istoriya naseleniya lesnogo i lesostepnogo Priob'ya. Pt. III. Andronovskaya kul'tura na Verkhney Obi. In *Iz istorii Sibiri*. Tomsk: Tomsk State Univ. Press, 1973. Iss. 11. 135 p. (In Russ.).

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Ivanova D.P. A Morphological Analysis of Vessels from Middle Bronze Age (Early 2nd Millennium BC) Burials at Vengerovo, in the Irtysh Forest-Steppe. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2014. No. 2. P. 44–66. doi:10.17746/1563-0102.2022.50.1.065-078

Molodin V.I., Mylnikova L.N., Selin D.V., Neskorov A.V. Andronovo Fedorovo) complex of the Stary Sad burial ground (Baraba forest-steppe). *Novosibirsk State Univ. Bulletin*.

Series: History and Philology, 2016. Vol. 15. No. 3: Archaeology and Ethnography. P. 63–86. (In Russ.).

Molodin V.I., Nagler A., Kobeleva L.S., Hansen S., Durakov I.A. A New Andronovo (Fedorovka) Cemetery in the Eastern Irtysh Basin. *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2022. No. 1. P. 65–78.

Mu Tzinshan. Keramicheskaya posuda iz pogrebal'nykh pamyatnikov pazyrykskoy kul'tury skifo-sakskogo vremeni: kompleksnye issledovaniya i rekonstruktsii: cand. sc. (history) dissertation. Barnaul, 2023. 734 p. (In Russ.).

Mylnikova L.N., Selin D.V. The Andronovo Culture Ceramic Complex from Elovskii II Burial Ground: Morphological Analysis (possibilities of V.F. Gening's method). *Bulletin of Kemerovo State Univ.*, 2015. No. 2 (62). P. 114–122. (In Russ.).

Savko I.A., Kholoshin P.R. Sravnitel'nyy analiz form sosudov mogil'nikov andronovskoy (fedotovskoy) kul'tury Verkhnego Aleya (predvaritel'nye rezul'taty). In *Evraziya v eneolite – rannem srednevekove (innovatsii, kontakty, translitsii idey i tekhnologii)*. St. Petersburg: IIMK RAS Publ., 2022. P. 108–111. (In Russ.).

Savko I.A., Kholoshin P.R., Demin M.A., Sitnikov S.M. Analysis of the Shapes of Clay Vessels from the Chekanovsky Log-2 Burial Ground of the Andronovo (Fedorovo) Culture in the Foothills of Altai. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*, 2023. No. 1 (60). P. 32–44. (In Russ.). doi:10.20874/2071-0437-2023-60-1-3

Sergeev S.M. Andronovskii etap drevnei bronzy v verkhov'yakh reki Obi. *Arkhiv Biiskogo kraevedcheskogo muzeya*, 1941. DO. F. 2, D. 25. 21 l. (In Russ.).

Tsetlin Y.B. (ed.). Shapes of Clay Vessels as a Subject of Study. Historical-and-Cultural Approach. Moscow: IA RAS Publ., 2018. 253 p. (In Russ.). doi:10.25681/IARAS.2018.978-5-94375-254-4

Tsetlin Y.B. Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kul'turnogo podkhoda. Moscow: IA RAS Publ., 2012. 384 p. (In Russ.).

Tsetlin Y.B. Ob obshchem podkhode i metode sistemnogo izucheniya form glinyanykh sosudov. In *Shapes of Clay Vessels as a Subject of Study. Historical-and-Cultural Approach*. Moscow: IA RAS Publ., 2018. P. 124–179. (In Russ.).

Umanskii A.P. Otchet o rabote arkheologicheskoi ekspeditsii Barnaul'skogo gospedinstituta i Altaiskogo kraevogo muzeya. Nizhnyaya Suetka, 1964 g. *Arkhiv UNIL «Istoricheskoe kraevedenie» Alt. gos. pedagog. un-ta. Barnaul*, 1965. 32 p. (In Russ.).

Umanskii A.P. Raskopki v Nizhnei Suetke v 1964 godu. In *Kraevedcheskie zapiski*. Barnaul: [s.n.], 1999. Iss. 3. P. 83–99. (In Russ.).

Umanskii A.P., Kiryushin Y.F., Grushin S.P. Pogrebal'nyi obryad naseleniya andronovskoi kultury Prichumysh'ya: (po materialam mogil'nika Kytmanovo). Barnaul: Altai State Univ. Press, 2007. 131 p. (In Russ.).

Савко И.А. <https://orcid.org/0000-0002-7463-7333>

Дата сдачи рукописи: 21.10.2024 г.